

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 20. 15 ОКТЯБРЯ. 1914 Г.
XXV.

Мст. Фармакобинъ Вл.

Часть официальная: Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера.—Духовенству воинскихъ частей дѣйствующихъ армій и госпиталей.—Приказы по военному вѣдомству.—Разъясненія Главнаго Штаба.—Отъ Духовнаго Правленія.—**Часть неофициальная:** Августѣйшая Сестра милосердія. *Б. К.*—Уроки пастырямъ. Еп. *Андрей.*—Пожалуйте больныхъ и раненыхъ воиновъ. Прот. *И. Ковернинскій.*—Воинское служеніе по твореніямъ вселенскихъ отцовъ Церкви. Свящ. *Г. Ястремскій.*—**Изъ періодической печати.**—Библиографія.—Корреспонденціи.—О печеніи просфоръ.—Объявленія.

Съ 1 сего іюля частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.,
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Въ книжномъ складѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія
(Петроградъ, Стремянная улица, № 20)

и въ книжномъ магазинѣ **ТУЗОВА**

(Петрогр., Гостин. др., № 45)

продаются слѣдующія изданія Прот. А. Смирнова:

- 1) Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени І. Христа; ц. **3 р.**
- 2) Курьез исторіи религій; ц. **2 р. 50 к.**
- 3) Завѣты двѣнадцати патріарховъ (введеніе и русскій переводъ съ греческаго); ц. **2 р.**
- 4) Достоевскій и Ницше; ц. **35 к.**
- 5) Будущность христіанства; ц. **35 к.**
- 6) Нагорная проповѣдь І. Христа, 1-й вып., ц. **60 к.**
- 7) Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь; ц. **25 к.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ по соглашенію)

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 13.

Адресъ о. редактора: *Сергіев-
ская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 20.

15 октября, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Воен- наго и Морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 226, 14 сентября 1914 года. Главный священникъ армій юго-западнаго фронта протоіерей В. Грифцовъ рапортомъ, отъ 22-го августа текущаго года за № 154, донесъ мнѣ, что имъ командированъ въ гор. Бердичевъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ госпиталяхъ священникъ Кіевскаго военно-Николаевскаго Собора Петръ Голубятниковъ.

Означенное распоряженіе Главнаго Священника армій юго-западнаго фронта мною утверждается.

№ 227, 14 сентября 1914 года. Священникъ Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго Собора Николай Семеняко оставляется, вмѣстѣ съ священникомъ 18-го драгунскаго Сѣверскаго полка Михаиломъ Понятскимъ, въ прикомандированіи къ Батумскому {Александро-Невскому военному собору, впредь до возвращенія съ войны Настоятеля названнаго собора.

О чемъ объявляю къ исполненію кого касается, въ дополненіе къ приказу моему за № 24 сего года.

№ 228, 15 сентября 1914 года. Протоіерей 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка Авксентій Туревичъ назначается на вакансію священника мѣстнаго лазарета при л.-гв. Московскомъ полку въ Петроградѣ на время военныхъ дѣйствій.

На вакансію псаломщика названнаго лазарета назначается вольнонаемный писецъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Илья Пантелѣвъ.

На вакансію священника 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка перемѣщается священникъ Каахкинской военно-мѣстной церкви Василій

станскаго Стрѣлковаго полка Викторъ **Петровичъ** удостоивается возведенія въ санъ священника, съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи діакона для исполненія пастырскихъ обязанностей для чиновъ Скобелеваго гарнизона.

О рукоположеніи названнаго діакона въ санъ священника вѣренное мнѣ управленіе отнесется, въ установленномъ порядкѣ, къ Пресвященному Оренбургскому, въ виду дальности разстоянія Скобелева отъ Туркестанскаго кафедральнаго города Вѣрнаго.

№ 272, 19 сентября 1914 года. На свободную вакансію священника 297-го пѣхотнаго Ковельскаго полка назначается состоящій на вакансіи штатнаго діакона церкви Шостенскаго пороховаго завода священникъ Александръ **Силинъ**.

Благочинный 30-й пѣхотной дивизіи, священникъ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка Андрей **Пашинъ**, впредь до вступленія Коломенскаго полка въ составъ дѣйствующей арміи, прикомандировывается для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 73 полевомъ подвижномъ госпиталѣ, приданномъ къ 30-й пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ должности благочиннаго названной дивизіи.

Священнику Силину надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., и кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 той же кн.).

№ 274, 20 сентября 1914 года. Священникъ 324-го пѣхотнаго Клязьминскаго полка Іоаннъ **Нарбековъ** увольняется отъ должности полковаго священника, съ возвращеніемъ во Владимірскую епархію; на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго 81-го пѣхотной дивизіи, опредѣляется назначенный на должность священника при Штабѣ Командующаго 8-й арміей Инспекторъ Таврической Духовной семинаріи протоіерей **Муринъ**.

№ 282, 20 сентября 1914 года. На открывшіяся, согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 26-го минувшаго августа за № 26, при временномъ морскомъ госпиталѣ въ морской крѣпости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, формируемомъ въ военное время, вакансіи священника, діакона и псаломщика назначаются: священникъ Кишиневской епархіи Іоаннъ **Дмитріевъ**, нештатный діаконъ Сергіевской всей Артиллеріи Собора Никита **Алмазовъ** и псаломщикъ церкви 23-й Артиллерійской Бригады Евгений **Ильинскій**.

Діаконъ церкви Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ полка Алексѣй **Ивановъ** прикомандировывается къ Сергіевскому всей Артиллеріи Собору.

Священнику Дмитріеву, діакону Алмазову и псаломщику Ильинскому надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время, на общемъ основаніи.

№ 308, 20 сентября 1914 года. Для объединенія дѣятельности

госпитальнаго духовенства и благочинническаго надзора за нимъ, въ пунктахъ, гдѣ расположено много госпиталей, признаю необходимымъ назначить гарнизонныхъ благочинныхъ, безъ производства имъ по этой должности, какъ нештатной, особаго вознагражденія отъ казны.

Гарнизонными благочинными назначаются: 1) Гор. Ковны и Ковенскаго крѣпостнаго раіона—Настоятель Ковенскаго крѣпостнаго собора протоіерей Капитонъ **Петровъ**; 2) Гор. Вильны—священникъ Виленской военно-Благовѣщенской церкви Леонтій **Астаховъ**; 3) Гор. Двинска и Двинскаго крѣпостнаго раіона—Настоятель Двинскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Іоаннъ **Вещезеровъ**; 4) Гор. Гродно и Гродненскаго крѣпостнаго раіона—протоіерей Гродненскаго военного госпиталя Василій **Шумовскій**; 5) Гор. Варшавы и Варшавскаго крѣпостнаго раіона—Настоятель Варшавскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Александръ **Успенскій**; 6) Крѣпости Новогеоргіевска—Настоятель Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Ѳеодоръ **Морозовъ**; 7) Гор. Брестъ-Литовска и Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго раіона—протоіерей Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго лазарета Константинъ **Гапановичъ**; 8) Гор. Кіева и Кіевскаго крѣпостнаго раіона—протоіерей Кіевскаго военного госпиталя Исмаилъ **Ковернинскій**; 9) Гор. Минска—протоіерей Минскаго военно-мѣстнаго лазарета Григорій **Митропольскій**.

Означеннымъ благочиннымъ надлежитъ руководствоваться прилагаемою при семъ инструкціей.

Инструкція Гарнизоннымъ благочиннымъ.

1) Гарнизонному благочинному подчиняется все духовенство, состоящее при различныхъ учрежденіяхъ дѣйствующей арміи, расположенное въ раіонѣ даннаго гарнизона.

2) Гарнизонный благочинный обязанъ знать, какіе госпитали, лазареты и другіе военныя учрежденія расположены въ данномъ раіонѣ и какіе священники при нихъ состоятъ.

Свѣдѣнія о первыхъ они получаютъ отъ мѣстнаго военного начальства; со священниками же знакомятся немедленно, по прибытіи въ городъ госпиталей, лазаретовъ и проч.

3) Гарнизонный благочинный слѣдитъ за поведеніемъ и руководитъ дѣятельностью священниковъ, равнымъ образомъ наблюдаетъ, чтобы никакое военное учрежденіе и никакая воинская часть гарнизона не оставалась безъ пастырской помощи. Для этого части и учрежденія, не имѣющія своихъ священниковъ, онъ поручаетъ попеченію подчиненныхъ ему священниковъ, а въ случаѣ невозможности для послѣднихъ принять на себя этотъ трудъ, обращается за помощію къ епархіальному духовенству.

4) О состояніи пастырскаго дѣла въ гарнизонѣ онъ ежемѣсячно, а въ случаяхъ нужды и немедленно, докладываетъ епархіальному архіерею (если послѣдній живеть въ раіонѣ гарнизона) и доноситъ Главному Священнику арміи фронта.

5) Во всемъ прочемъ гарнизонный благочинный руководится общею благочинническою инструкціею.

№ 309, 20 сентября 1914 года. На основаніи приказа по в. в. 1901 г. № 45 (Шт. мѣстн. лаз. от. II прим. 18) назначаются штатные священники въ слѣдующія военно-врачебныя заведенія:

Въ Люблинскій мѣстный лазаретъ священникъ Сѣдлецкаго епархіального собора **Михальчукъ**, съ производствомъ ему содержанія со дня допущенія его мною къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ назв. лазаретѣ, въ Ковенскій мѣстный лазаретъ—состоящій на вакансіи штатнаго діакона Ковенскаго крѣп. собора священникъ Василій **Стрѣльченко**, въ Брестъ-Литовскій военный госпиталь—протоіерей 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка Константинъ **Гапановичъ** и въ Холмскій мѣстный лазаретъ—заштатный священникъ Холмской епархіи Александръ **Парацевичъ**.

На вакансію штатнаго діакона Ковенскаго крѣпостнаго собора назначается прикомандированный къ церкви 18-го сапернаго баталіона состоящій за штатомъ нешт. діаконъ Петропавловской, въ с. Медвѣдь, Новгород. губ., военно-мѣстной церкви Лавръ **Скобниковъ**.

На вакансію священника въ 5-мъ драгунскомъ Каргопольскомъ полку назначается священникъ села Погорѣлаго, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской епархіи, Александръ **Глаголевъ**.

Протоіерею Гапановичу надлежитъ выдать, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. В. II изд. 1910 г. путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія, а священнику **Глаголеву** и діакону **Скобникову**, какъ отправляющимся на театръ военныхъ дѣйствій, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время.

№ 310, 22 сентября 1914 года. Исп. об. священника 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, вмѣсто эвакуированнаго, по болѣзни, съ театра военныхъ дѣйствій, протоіерея Валентина **Покровскаго**, назначается профессорскій стипендіатъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Казанской Духовной Академіи Кандидатъ Богословія Іеромонахъ **Іона**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 той-же кн.).

№ 318, 24 сентября 1914 года. Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ гор. Двинскѣ, назначаются: 1) Священникъ Харьковской епархіи Сергій **Любарскій**, 2) Священникъ Кишиневской епархіи (изъ Бессарабскаго духовнаго отряда) Николай **Балжаларскій**, 3) Священникъ 1-го Запаснаго Кавалерійскаго полка Алексій **Соколовъ**, 4) состоящій на вакансіи штатнаго діакона Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора священникъ Василій **Маркевичъ**, 5) Священникъ Полтавской епархіи Димитрій **Григоровичъ**, 6) Священникъ Довской епархіи Михаилъ **Левитскій**, 7) Іеро-

монахъ Одесскаго Успенскаго Монастыря **Іосифъ**, 8) Священникъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка **Сергій Лебедевъ**, 9) Священникъ Кишиневской епархіи (изъ Бессарабскаго духовнаго отряда) Владиміръ **Балтага**, 10) Священникъ Саратовской епархіи Іустинъ **Кастальскій**.

Всѣмъ означеннымъ священнослужителямъ слѣдуетъ производить установленное содержаніе отъ казны и надлежитъ выдать, кому не выдано еще, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 835 и 836 прим. 1—3 кн. XIX Св. В. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), а священникамъ: Любарскому, Соколову, Маркевичу, Григоровичу, Левитскому, Лебеву и Кастальскому и іеромонаху Іосифу, надлежитъ выдать, кромѣ того, прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339, 353 той-же кн. Св. В. П.

Гарнизонный благочинный Двинска протоіерей **І. Вѣщезеровъ** распредѣлитъ между упомянутыми священно-служителями госпитали для обслуживанія и о послѣдующемъ донесетъ мнѣ.

На вакансію священника въ 1-й Запасный Кавалерійскій полкъ назначается священникъ Симбирской епархіи Александръ **Флоринскій**.

На вакансію Штатнаго діакона Новогеоргіевскаго крѣпостнаго Собора назначается діаконъ Тверской епархіи **Москвинъ**.

На вакансію священника въ 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ назначается заштатный священникъ Костромской епархіи **Димитрій Костылевъ**.

Священникамъ Флоринскому и Костылеву и діакону Москвину надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. В. П. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 319, 24 сентября 1914 года. Іеромонахъ **Анатолій**, какъ не соотвѣтствующій своему назначенію, освобождается отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ полевомъ подвижномъ № 327 госпиталѣ, съ возвращеніемъ его въ Псково-Печерскій монастырь.

Въ названный госпиталь назначается Членъ Государственной Думы, священникъ Полоцкой епархіи **Феодоръ Ольховскій**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г. и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 той же кн.).

№ 320, 24 сентября 1914 года. Состоящій на вакансіи псаломщика Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора діаконъ **Сергій Вельтищевъ**, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству, съ отчисленіемъ, на основ. ст. 64 Высочайше утвержденаго 12 іюня 1890 г. Положенія объ Управл. церкв. и дух. воен. и мор. вѣдомствъ, въ Тульское епархіальное вѣдомство.

На вакансію псаломщика къ названному собору, безъ возведенія въ санъ діакона, назначается псаломщикъ церкви села Киселей, Себел-

скаго уѣзда, Полоцкой епархіи, Викторъ **Фальковскій**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст. 353 и 355 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

№ 321, 24 сентября 1914 года. Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 217 и 262 полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ назначается Настоятель Пинскаго монастыря Архимандритъ **Антонинъ**.

Священникъ Минской епархіи Викторъ **Луговскій** назначается для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 99 и 101 полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ. Священнику Луговскому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г. и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 и 836 прим. 1—3 той-же кн.).

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Духовенству воинскихъ частей дѣйствующихъ армій и госпиталей.

№ 177, 2 сентября 1914 года.

Безчестно врагамъ нашими начатая и безбожно ими ведомая война вызвала въ сердцѣ народномъ святую ревность о поправленной правдѣ, возбудивъ до высшей степени всегда присущія нашему народу чувства любви къ Царю и Родинѣ, готовности за Нихъ и за Вѣру послужить даже до смерти.

Уже первые, безпримѣрные въ исторіи по упорству и кровопролитію, наши бои со врагомъ дали длинный рядъ подвижниковъ, мучениковъ—нашихъ воиновъ, показавшихъ поразительныя примѣры самоотверженія, доблести, неутомимости.

Увѣковѣченіе такихъ подвиговъ нашихъ воиновъ чрезъ безпристрастное описаніе ихъ, составляя долгъ благодарной имъ Родины, въ то же время послужило бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для воспитанія въ будущихъ поколѣніяхъ доблестнаго духа, безстрашнаго, самоотверженнаго служенія тамъ, гдѣ надо постоять за Вѣру, Царя и Отечество, а всему міру показало бы величіе души русскаго человѣка.

Въ частности, собраніе воедино разсказовъ о подвигахъ дало бы драгоцѣнную хрестоматію для чтенія и нравственнаго воспитанія нашего солдата и офицера.

Каждый изъ полковыхъ и госпитальныхъ священниковъ не только услышитъ о подвигахъ, совершенныхъ въ его части, но можетъ быть и очевидцемъ этихъ подвиговъ и съ точностью, документально, по свѣжимъ слѣдамъ, на основаніи показаній очевидцевъ, можетъ запечатлѣть каждый подвигъ.

Усердно прошу всѣхъ полковыхъ, госпитальныхъ и прочихъ, находящихся въ дѣйствующей арміи, священниковъ **безъ замедленія** сообщать мнѣ о всѣхъ подвигахъ, совершенныхъ въ обслуживаемыхъ ими частяхъ какъ отдѣльными лицами: офицерами, врачами, нижними чинами, такъ и цѣлыми этими частями, описывая каждый подвигъ возможно подробно, съ указаніемъ времени, мѣста, лицъ ¹⁾, а также о всемъ, что можетъ свидѣтельствовать о доблести нашихъ войскъ.

Желательно, чтобы каждое описаніе было скрѣплено подписями двухъ—трехъ офицеровъ, которые удостовѣрили бы, что описаніе подвига сдѣлано точно, безъ прикрасъ. Благодѣтельные обязанности сообщать о подвигахъ священниковъ.

Вѣрю, что духовенство серьезно взглянетъ на это чрезвычайно важное дѣло и приложитъ усилія къ исполненію моей просьбы, при чемъ довожу до свѣдѣнія, что мое настоящее распоряженіе дѣлается съ вѣдома и одобренія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Верховнаго Главнокомандующаго.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

Приказы по военному вѣдомству.

I. 25 іюня 1914 г., № 385. Установить съ 1-го сентября 1914 года разъѣздныя деньги въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ настоятелю военномѣстной церкви города Петро-Александровска, Сырѣ-Дарьинской области, на расходы по разъѣздамъ для исполненія духовныхъ требъ надъ воинскими чинами, квартирующими въ укрѣпленіи Нукусѣ.

II. 3 августа 1914 г., № 472. 1) Во время лагерныхъ сборовъ, а также на тѣсныхъ квартирахъ войскъ, производить суточные деньги офицерамъ, медицинскимъ, ветеринарнымъ и прочимъ класснымъ чинамъ и духовенству, въ какомъ бы составѣ ни находились войсковыя части въ лагеряхъ. 2) Соотвѣтственно съ этимъ, отмѣнить ст. 506, съ примѣчаніями, кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 года.

III. 6 августа 1194 г., № 481. Военный Совѣтъ разъяснилъ, что получаемое священнослужителями прибавочное жалованье, определенное ст. 81 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1910 года, за выслугу ими 10 или 20 лѣтъ въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, не лишаетъ ихъ права на полученіе особыхъ суточныхъ денегъ, установленныхъ ст. 780 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1910 года, для военнослужащихъ, состоящихъ на службѣ въ Приамурскомъ военномъ округѣ и въ Забайкальской области Иркутскаго военнаго округа.

¹⁾ О литературной обработкѣ прошу не заботиться; важно лишь, чтобы факты были сообщены и сообщены вѣрно.

IV. 20 августа 1914 г., № 526. Установить, что на время текущей войны при выдачѣ пособій, указанныхъ въ ст. 853 кн. XIX, изд. 1910 года, Св. Воен. Пост. 1869 года, должно быть засчитываемо какъ прибавочное жалованье священнослужителямъ (ст. 82 той же книги), такъ равно и добавочныя деньги, опредѣленные офицерскому составу арміи закономъ 24-го декабря 1908 года (ст. 72 той же книги) съ послѣдовавшими въ дополненіе къ сему закону узаконеніями.

Разъясненіе Главнаго Штаба.

По закону въ метрическихъ книгахъ должно быть точно и опредѣленно обозначено званіе вносимыхъ въ эти книги лицъ, въ томъ числѣ и нижнихъ воинскихъ чиновъ.

До введенія въ Имперіи всеобщей воинской повинности лица принадлежавшія къ податнымъ сословіямъ, съ поступленіемъ на военную службу исключались изъ этихъ сословій и поступали въ сословіе воинское, въ которомъ остались и по выходѣ въ отставку не только они сами, но и ихъ дѣти. Со введеніемъ же всеобщей воинской повинности, исполненіе ея стало службою временною, не исключающею воинскихъ чиновъ изъ того сословія или званія, къ которому они принадлежали по своему происхожденію, почему и это ихъ званіе непремѣнно должно быть обозначаемо въ метрическихъ книгахъ.

Въ виду сего, духовнымъ при Протопресвитерѣ правленіемъ неоднократно подтверждалось подвѣдомымъ священнослужителямъ о томъ, чтобы при записи въ метрическія книги нижнихъ воинскихъ чиновъ они непремѣнно обозначались и по сословному ихъ происхожденію. Однако, упомянутые священнослужители не всегда имѣютъ возможность выполнить указанное требованіе правленія; въ особенности въ отношеніи записи въ 3 часть метрическихъ книгъ актовъ о смерти и погребеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, умирающихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ. Акты эти заносятся въ 3 ч. метрическихъ книгъ на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ санитарныхъ билетахъ, выдаваемыхъ частей войскъ, отправляющихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ госпиталяхъ и лазареты на излѣченіе. Въ этихъ билетахъ свѣдѣній о сословномъ происхожденіи упомянутыхъ чиновъ въ большинствѣ случаевъ не обозначается. Въ такихъ случаяхъ военному духовенству приходится заводить длительную переписку съ подлежащими должностными лицами о сообщеніи имъ означенныхъ свѣдѣній. Таковое положеніе дѣла, отнимая у священнослужителей много времени на переписку съ упомянутыми лицами, не даетъ имъ возможности сразу же по погребеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ вносить акты о смерти и погребеніи ихъ въ 3 часть метрическихъ книгъ, какъ то требуется по закону.

На основаніи изложеннаго Главный Штабъ предложилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы части войскъ, отправляя заболѣвшихъ

нижнихъ воинскихъ чиновъ въ госпитали и лазареты на излѣченіе, обязательно показывали въ санитарныхъ билетахъ, кромѣ всѣхъ свѣдѣній, которыя требуются формою это о билета, и сословное происхождение означенныхъ чиновъ (Пр—іе В. Д—му № 111).

Отъ Духовнаго Правленія.

Священникъ Петровской военно-мѣстной церкви Михаилъ Джаваевъ въ заботахъ о семьяхъ, которыя, лишившись на полѣ брани своихъ кормильцевъ, остались безъ крова и хлѣба, представилъ въ Духовное Правленіе при рапортѣ отъ 8 августа 1914 года, за № 336, сорокъ рублей пожертвованій на нужды этихъ семей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Августѣйшая Сестра милосердія.

Раненые офицеры, побывавшіе въ Евгеніевской общинѣ Краснаго Креста и переправленные оттуда для дальнѣйшаго лѣченія въ глубь страны, полны въ своихъ разсказахъ какой-то удивительной умиленности и благодарности къ порядкамъ этого госпиталя, уходу въ немъ за ранеными, пищѣ, обстановкѣ,—словомъ ко всему лазарету въ цѣломъ.

Но трогаютъ до слезъ разсказы побывавшихъ въ этомъ лазаретѣ раненыхъ, когда они начинаютъ повѣствовать о той исключительной нѣжности и прямо материнскомъ, сердечномъ отношеніи, которое проявляетъ къ находящимся въ этомъ госпиталѣ раненымъ Великая Княгиня Ольга Александровна и остальные сестры, находящіяся подъ руководствомъ Ея Императорскаго Высочества при этомъ лазаретѣ.

Лазаретъ Евгеніевской общины находится въ глубокомъ тылу, въ одномъ изъ уѣздныхъ западныхъ городишекъ, но расположенъ онъ такъ, что мимо него безпрестанно должны проходить транспорты раненыхъ, перевозимыхъ съ полей сраженій и передовыхъ позицій. Жизнь въ лазаретѣ поэтому кипитъ, и находящемуся при немъ медицинскому и санитарному персоналу для того, чтобы дѣло шло правильно, безо всякихъ задержекъ и осложненій, приходится вносить въ дѣло ухода за ранеными немовѣрныя усилія и чрезвычайное напряженіе.

Особенно тяжесть труда и затрата физическихъ силъ, конечно, ложатся на штатъ сестеръ милосердія, во главѣ которыхъ стоитъ Великая Княгиня.

Она ничѣмъ не выдѣляетъ Себя изъ ряда обыкновенныхъ сестеръ. Наравнѣ съ ними Она выполняетъ рядовыя обязанности госпитального ухода: дѣлаетъ первыя перевязки, обмываніе и очистку ранъ, присутствуетъ для помощи докторскому персоналу при операціяхъ, несетъ дежурства по палатамъ и т. д.

Врядъ-ли кто-либо изъ лицъ, не посвященныхъ въ то, кто находится передъ нимъ, могъ бы узнать, что подъ бѣлыми халатомъ и косынкой, осѣненнымъ знакомъ высшаго христіанскаго милосердія—Краснымъ Крестомъ,—находится одно изъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ нашей страны—Государева Сестра.

Она не знаетъ отдыха. Во всякое время дня и ночи Ее можно видѣть въ палатахъ госпиталя то успокаивающей измученнаго страданіями раненаго, то заставляющей того или другого изъ пользуемыхъ въ лазаретѣ лицъ исполнять предписанія медицинскаго персонала, то помогающей тяжело или безпокойно раненымъ перевернуться или принять болѣе удобное положеніе, то, наконецъ, просто подѣвшей на кровать кого-нибудь изъ больныхъ и разговаривающей съ нимъ, поющей или кормящей ихъ, если они лишены возможности сами это исполнить.

Нѣжная, ласковая, успокаивающая, Августѣйшая Сестра какимъ-то особеннымъ образомъ умѣетъ появляться именно въ то время и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужнѣ всего Ея помощь и утѣшеніе.

И одного присутствія Ея Высочества съ Ея манерой матери, любящей и нѣжной, бываетъ достаточно, чтобы придать раненымъ бодрость и лишнее терпѣніе переносить страданія боли.

Вотъ почему задолго еще до того, когда раненый узнавалъ, что предъ нимъ Сестра его Государя, эта нѣжная скромная сестра госпиталя становилась для нихъ предметомъ благоговѣнія и безконечной преданной любви. Съ выходомъ же изъ лазарета, узнавъ, кто былъ ихъ ангеломъ-утѣшителемъ въ мучительные страданные дни, каждый изъ бывшихъ Ея больныхъ, считалъ долгомъ повѣдать о той любви и безконечной ласкѣ, которую испытывалъ онъ въ продолженіе своего нахождения въ госпиталѣ.

Разказы эти просты, безхитростны, но и трогательны до глубины души. Вотъ, напримѣръ, разказъ одного изъ оберъ-офицеровъ нашей арміи, приведенный на страницахъ одной изъ самыхъ крупныхъ нашихъ русскихъ газетъ.

Офицеръ этотъ первоначально былъ раненъ двумя пулями въ палецъ лѣвой руки и лѣвую же ступню, по пути же на перевязочный пунктъ случайная, шальная пуля ранила его еще въ плечо. Доставленнаго въ обморочномъ состояніи на перевязочный пунктъ, его привели въ себя, сдѣлали первыя перевязки и затѣмъ въ числѣ прочихъ раненыхъ отправили въ лазаретъ Великой Княгини Ольги Александровны.

„Вскорѣ же по доставленіи насъ въ лазаретъ—говоритъ этотъ офицеръ,—ко мнѣ подошла сестра милосердія, небольшая, худенькая, съ лицомъ прекраснѣйшей доброты и нѣжности. Я не зналъ,—продолжаетъ онъ,—кто была она.

— Нога вотъ... говорю, да и плечо... а рука—это пустое.

— Снимите рубаху, я осмотрю вашу рану,—тихо и просто сказала сестра.

Офицеръ раздѣлся. Сестра осторожно сняла бинтъ перевязочнаго пункта, отмочила повязку, позвала врача—и черезъ нѣсколько минутъ офицеръ былъ уже отведенъ въ операціонную палату.

Когда дошла до него очередь, начали очищать рану.

„Сестра, которая меня встрѣтила,—продолжаетъ свой разсказъ офицеръ,—стояла около; тутъ же былъ фельдшеръ и другія сестры. Плечо сильно болѣло, кость была разбита, и выниманіе кусочковъ доставило мнѣ не мало боли.

— Пожалуйста, ваты,—сказаль докторъ.

Сестра подала.

— Мало...

Сестра подала громадный кусокъ, намоченный какой-то жидкостью. Далѣе это уже были настоящія команды, которыя исполнялись сестрой безпрекословно, въ то время, какъ другая держала тазъ и полотенце, третья кипятила инструменты, а фельдшеръ держаль руку и голову.

— Ваты!.. Воды!.. Ножницы № 6!.. Скорѣе!.. Примите руку! Ваты!..

Дайте шприць... Скорѣе!..

Все это исполнялось моментально, безъ малѣйшаго смущенія и волненія; на меня въ упоръ смотрѣли два добрыхъ глаза, полныхъ нѣжности, состраданія и, какъ мнѣ казалось, печали“.

Очистка раны окончилась, и докторъ предложилъ офицеру произвести, если онъ можетъ только вытерпѣть, тотчасъ же и перевязку раны на ногѣ. Раненый согласился.

„И вотъ,—говоритъ онъ дальше,—сестра развязала бинтъ и въ тазу, поданномъ фельдшеромъ и другой сестрой, начала мыть мнѣ рану,..

Отъ долгаго времени снаружи начиналось нагноеніе, которое надо было очистить. Мягкими, нѣжными, осторожными руками сестры была промыта рана, и послѣ ея промывки докторъ сдѣлалъ съ ней все, что было необходимо“.

Перенесенная очистка ранъ и послѣдовавшая затѣмъ перевязка обезсилили раненаго, и его въ безсознательномъ состояніи перенесли на постель.

Когда черезъ нѣсколько часовъ онъ очнулся, къ нему подошла другая сестра, спросила, не нужно ли ему чего-нибудь, покрыла его заботливо вторымъ одѣяломъ, поправила подушки и принесла чаю съ виномъ. Затѣмъ, та же сестра принесла тазъ съ тепловатой водой и отерла ему лицо, руки и шею. Обмываніе это очень ободрило раненаго, и онъ собрался было приподняться, чтобы пить принесенный ему чай.

Замѣтивъ эту попытку, къ нему подошла та же сестра, которая мыла его рану, подхватила его подъ здоровое плечо, помогла подняться и затѣмъ, сѣвъ на край кровати, налила въ блюдечко чаю и стала его поить.

„Я совершенно ободрился,—повѣствуетъ офицеръ.

— Вы семейный?—спросила сестра.—Дѣти есть? Ну что-жь, поѣдете ихъ провѣдать, а потомъ опять.

На отвѣтъ офицера, что онъ черезъ мѣсяць долженъ вернуться въ свою роту, сестра задала-было вопросъ:—„А вы очень любите свою роту“, но, не дождавшись отвѣта, добавила:

— Вамъ надо спать, ужъ поздно, девять часовъ, а завтра поговоримъ...

Затѣмъ сестра встала, мягко провела по моимъ волосамъ,—говорить раненый со слезами на глазахъ,—и какъ-то по-матерински, какъ помню мнѣ въ дѣтствѣ говорила мать, сказала:—ну, спите, будьте умницей...

Сестра!—остановилъ я,—скажите въ этомъ лазаретѣ работаетъ Великая Княгиня Ольга Александровна?

— Да, а что?

— Мнѣ бы повидать...

— А вамъ зачѣмъ?—улыбнулась Сестра.

— Да какъ же — говорю — вѣдь Царская Сестра и вдругъ такую работу исполняетъ... да и потомъ говорятъ, она такая хорошая, добрая... мнѣ бы ручку поцѣловать Великой Княгини...

— А вы мнѣ обѣщаете спать, если я вамъ это устрою...

— Обѣщаю,—сказалъ я, ободрившись.

— Ну, цѣлуйте скорѣе и спите, — сказала Сестра и закрыла ладонью мнѣ ротъ.

Я обомлѣлъ въ первую секунду. Затѣмъ, схватилъ руку, прижалъ ее къ губамъ...

— Ваше Императорское Высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

— Зовите меня „сестрой“ и помните, что вы дали обѣщаніе спать.

Съ этими словами Сестра отошла. Офицеръ не могъ оторвать глазъ отъ Сестры, которая переходила отъ кровати къ кровати, поправляя у каждаго, что нужно, и потомъ скрылась въ дверяхъ...

Всѣ послѣдующіе дни раненый этотъ пользовался уходомъ, вниманіемъ и любовнымъ уходомъ со стороны Великой Княгини.

Эти дни, — говоритъ онъ, — будутъ для меня незабвенны. Какъ праздникъ промелькнули они, но не забудутся они, навѣрное, до могилы.

Уѣзжая, забывъ о своихъ ранахъ, онъ припалъ къ рукѣ Великой Княгини, и она сказала ему въ напутствіе:

— Желаю вамъ здоровья и семьѣ вашей всего, всего наилучшаго“.

А вотъ еще отрывокъ изъ разсказа одного тоже раненаго офицера.

„Я,—говоритъ онъ,—увидѣлъ Ея Высочество въ первый же день, какъ насъ привезли. Въ бѣломъ халатѣ и такой же наколкѣ съ краснымъ крестомъ на груди и полотенцемъ черезъ плечо, Она стояла около раненаго въ бокъ офицера, которому докторъ дѣлалъ перевязку...

Въ 7 часовъ утра на слѣдующій день Ея Высочество подошла къ

моей кровати, сѣла и стала разспрашивать о ранѣ, о боѣ, въ которомъ я еѣ получилъ, о семьѣ...

Рядомъ со мною лежалъ серьезно раненный капитанъ. Онъ повернулъ голову въ нашу сторону; Великая Княгиня наклонилась къ его лицу и тихо спросила, не надо ли ему чего-нибудь, затѣмъ Она стала медленно и нѣжно гладить раненаго по головѣ, по лицу и говорила:

— Вамъ сегодня хорошо, вотъ мы сейчасъ помѣримъ температуру...

Когда Она взяла термометръ, въ госпиталь вошелъ большого роста адмиралъ, который началъ обходить раненыхъ и въ томъ числѣ подошелъ и къ намъ.

— Леля, обратился Онъ къ Великой Княгинѣ, Ты совсѣмъ вѣдь съ ногъ свалишься, иди спать, а то Я самъ Тебя уложу: иди, отдохни.

— Это былъ Великій Князь Александръ Михайловичъ...

...Цѣлый день я видѣлъ Великую Княгиню то здѣсь, то тамъ. То отдавались распоряженія, то дѣлались перевязки, то Она утѣшала и ласкала раненыхъ, то снова шла въ операционную; видѣлъ я Ее съ лѣкарствами и тазомъ въ рукахъ, видѣлъ во время операций, видѣлъ днемъ, ночью, рано утромъ и во время обѣда и чая; всегда, постоянно видѣлъ Ее. Она появлялась въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ всего нужнѣе была помощь и утѣшеніе“...

Это два простыхъ безхитростныхъ разсказа пользовавшихся въ госпиталѣ Евгеніевской общины. Ихъ десятки, скоро будутъ сотни. О многихъ изъ нихъ мы не будемъ знать, потому что они какъ драгоценнѣйшія сокровища будутъ сокрыты въ кругахъ тѣсной семьи и будутъ переходить отъ отца къ дѣтямъ, отъ дѣтей къ внукамъ. Ихъ будутъ хранить и заповѣдаютъ всѣ драгоценнѣйшія воспоминанія о лазаретѣ и общемъ „ангелѣ-утѣшителѣ“, какъ называютъ Государеву Сестру—сестру милосердія—раненые, побывавшіе въ госпиталѣ, передавать дальше въ родъ.

И будетъ много лѣтъ жива память о сердечной, материнской ласкѣ Августѣйшей Сестры, такъ скрасившей тяжелыя, больныя минуты нашихъ славныхъ воиновъ, послѣ полученія ими пораненій.

Самоотверженный, упорный, тяжелый святой трудъ Сестры Государевой долго будетъ вызывать слезы умиленія и безконечной благодарности всѣхъ тѣхъ, кто испыталъ на себѣ Ея ласку, любовь и милосердіе.

Да ниспошлетъ Ей, великой печальницѣ о недугахъ и страданіяхъ защитниковъ нашихъ, Господь побольше силъ, душевной и физической бодрости, ибо дѣло Ея велико, свято и безъ конца тяжело.

(Изъ Сельскаго Вѣстника).

Б. К.

Уроки пастырямъ епископа Уфимскаго Андрея.

О проповѣди. Нужно твердо помнить всѣмъ пастырямъ, что въ нынѣшнія времена проповѣдь за богослуженіемъ совершенно необходима.

Сказать простое живое слово за Божественною праздничною литургіею— это долгъ священника, а время прежняго какого-то благодушнаго молчанія нынѣ прошло безвозвратно.— На это многіе возражаютъ, что не всѣ рождены ораторами, что не всѣ по природѣ способны къ проповѣдничеству. Да разумѣется, не всѣ! И среди этихъ очень слабыхъ проповѣдниковъ и ораторовъ числится и пишущій эти строки.

Но, отцы святіи, не всѣ ученики—хорошіе ученики; а однако мы требуемъ, чтобы всѣ ученики, и худые, и хорошіе, отвѣчали свой урокъ. Неужели же то, что отвѣчаютъ по св. Исторіи въ классѣ ученики, священникъ не можетъ повторить въ храмѣ? Неужели же для такой проповѣди нуженъ какой-нибудь чрезвычайный талантъ? А родители этихъ учениковъ, какіе-нибудь несчастные, безграмотные, язычествующіе черемисы или магометанствующіе чуваша будутъ рады и тѣмъ малымъ свѣдѣніямъ, которыя доступны ихъ дѣтямъ—школьникамъ. И такая простая, ясная, свободная проповѣдь должна быть во всякомъ приходѣ, за всякою праздничною литургіею.

Однако люди, болѣе нервныя и требовательныя къ себѣ, всетаки будутъ смущаться тяжелою возможностью сказать дурную проповѣдь. Въ отвѣтъ на это я могу дать совѣтъ очень простой: никогда не мудрить при проповѣдничествѣ, никогда не стараться при этомъ вспомнить свою ученость; нужно говорить ясно и просто, но благоговѣнно и съ сознаніемъ своего долга, помня слова св. Апостола: „слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіяхъ духа и силы“ (1 Кор. 2, 4). Вотъ эту силу духа, силу своего одушевленія, и долженъ проявить всякій пастырь въ своемъ проповѣдничествѣ. Пусть всякій пастырь скажетъ себѣ: „слово мое будетъ плохо во всѣхъ отношеніяхъ, но я долженъ вти хоть и худо, но говорить“; и я увѣренъ, что за это смиренное рѣшеніе его Самъ Господь дастъ ему силу говорить назидательно и даже одушевленно.

Итакъ, братіе, я утѣшаю себя надеждою, что если Господь приведетъ мнѣ объѣзжать Уфимскую Епархію, то въ каждомъ приходѣ послѣ запричастнаго стиха я буду слушать проповѣдь настоятеля храма на тему дневнаго апостола или евангелія.

Я глубоко увѣренъ, что если такая повсемѣстная, аккуратная проповѣдь будетъ раздаваться, то язычники сами будутъ приходить въ церковь и слушать живое пастырское слово, и пастырь приходскій будетъ дѣйствительнымъ любимцемъ своего прихода. Это будетъ расцвѣтъ епархіальной миссіи; но это будетъ не иное что, какъ только исполненіе ввѣреннаго намъ, пастырямъ служенія (см. 1 Кор. 9, 16). „Если я благоговѣствую, пишетъ великій апостоль, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благоговѣствую!“ Будемъ, братіе, помнить эту святѣйшую обязанность.

Р. С. Прошу прощенія за эту прибавку, но не хочу молчать о психологическихъ причинахъ, препятствующихъ даже очень умнымъ священ-

никамъ проповѣдывать. Эти причины заключаются въ томъ, что невозможно обличать чей-либо порокъ, когда самъ проповѣдникъ ему предается. И только порочный пастырь не можетъ, психологически не способенъ говорить свое назиданіе, проповѣдывать слово Божіе. Ведущій не трезвую жизнь, картежникъ, лѣнивѣцъ къ молитвѣ,—такіе люди, разумѣется, не могутъ быть краснорѣчивыми проповѣдниками трезвости, покаянія и молитвы. Съ другой стороны, человѣкъ слабый, но желающій побѣдить какую-нибудь свою слабость, въ проповѣди можетъ имѣть самую лучшую опору въ борьбѣ: послѣ живой, убѣжденной проповѣди какъ то стыдно возвращаться къ своему грѣху, и Господь помогаетъ его побѣдить.

О пьянствѣ. Черезъ двадцать лѣтъ пьянства, возведеннаго въ систему, наконецъ, мы додумались до того, что оно вредно и для души народной, и для государственнаго благополучія; разореніе народное дошло въ настоящее время по мѣстамъ до крайнихъ предѣловъ. Но еще болѣе крайнихъ предѣловъ достигло пропиваніе всѣхъ благъ души народной. Русскій народъ сталъ хулиганствовать, семья крестьянская разваливается, пропито какъ бы самое народное чутье добра и зла. Церковь Христова, нѣкогда единственное утѣшеніе народа, стала гдѣ-то далеко въ сторонѣ отъ народной жизни... Все лицо земли русской совершенно измѣнилось или мѣняется! И, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ этихъ золъ виновата водка и дьявольское навожденіе на землю русскую: система народнаго хозяйства, основаннаго на винспитіи!

Но, наконецъ эта система осуждена и надъ нею произнесенъ суровый приговоръ. Если не будетъ какихъ-нибудь тяжкихъ потрясеній въ народной жизни, то теперь открыто широчайшее поле для дѣятельности всѣмъ, кто хочетъ и можетъ сдѣлать для народа что-либо доброе.

И духовенство должно стать во главѣ общественнаго движенія въ борьбѣ съ алкоголемъ.

Какія средства для этой борьбы? Этихъ средствъ, братіе, много; но единственное дѣйствительное это—имѣть любящее, отзывчивое сердце, неспособное проходить мимо горя людскаго.

Отецъ духовный! Ты стоишь во храмѣ предъ престоломъ, приносишь жертву великую, „о всѣхъ и за вся“ принесенную Господомъ... Предъ тобою паства твоя, всѣ тебѣ вѣренныя духовныя твои дѣти. Отъ тебя, только отъ тебя, отъ твоего слова зависитъ ихъ жизнь и земная, и небесная и временная вѣчная. Ты призванъ „глаголомъ жечь сердца людей“, ты призванъ неустанно низводить этотъ огонь въ души человѣческія. Вотъ твой даръ великій. Даръ небеснаго огня, возрождающаго и опаляющаго грѣшныя души.

Душа пьяницы полна грѣховной мерзости, а если ее очистить, то она окажется совершенно пустою. Отъ этой пустоты у человѣка сейчас же развивается безпричинное уныніе и беспросвѣтная скорбь. Онъ не находитъ себѣ мѣста, не знаетъ никакого утѣшенія: злая страсть сосетъ

его душу! Тутъ дѣло пастыря заполнить такую опустошенную душу святымъ содержаніемъ.

Опытъ указываетъ, что развлеченія, увеселенія, обильно-устраиваемыя нынѣ для пьяницъ, не даютъ имъ исцѣленія, и не заполняютъ ихъ душу здоровымъ захватывающимъ содержаніемъ. Для борьбы съ пьянствомъ нужно коренное переустройство души алкоголика!

Значить, нужна проповѣдь церковная. Она, конечно, должна быть жизненна и убѣдительна. И главнымъ ея свойствомъ должна быть ея систематичность. Она должна просвѣтить помутившееся сознание алкоголика и заинтересовать его.

Далѣе: содержаніемъ проповѣди долженъ быть призывъ къ физическому труду; такой трудъ особенно ненавистенъ для алкоголиковъ.

Но онъ и долженъ быть главнѣйшимъ противоядіемъ въ дѣлѣ исцѣленія ихъ отравленнаго водкою организма. И если бы приходскому пастырю удалось какъ нибудь организовать такой праздничный физическій трудъ алкоголиковъ,—это была бы съ его стороны великая заслуга! Трудъ и чтеніе умной книги,—вотъ праздничное времяпровожденіе, достойное сознательнаго, умнаго христіанина!

(Уф. Еп. Вѣд.).

Пожалѣйте, дорогіе соотечественники, больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, победы Благочестивому Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныхъ даруй и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство.

Эту трогательную молитву за царя и отечество, возлюбленные братія, мы усердно должны возносить ко всемогущему Богу въ настоящее тяжелое время, переживаемое русскимъ народомъ. Нынѣшнія событія на поляхъ брани заставляютъ насъ болѣе, чѣмъ когда либо, пламенно молиться о благословеніи Божіемъ на всѣ дѣла Царевы во славу нашего отечества. Изболѣло сердце, глядя на тѣ жестокости и страданія, которымъ подвергаются наши воины отъ внѣшнихъ враговъ; изболѣло сердце, слыша вопли жертвъ, погибающихъ въ страшной кровавой борьбѣ; изболѣло сердце, видя тѣ препятствія, которыя встрѣчаютъ наши братья въ своемъ святомъ стремленіи. Съ лихорадочнымъ трепетомъ слѣдимъ мы за „военными событіями“; да и можемъ ли мы остаться хладнокровными, видя, какъ кровь русская льется за святое дѣло, какъ борются наши братья со вражеской силой? Русь святая сосредоточила всѣ свои упованія на священной брани. Православный Царь нашъ Самъ благословляетъ христіолюбивыхъ воиновъ своихъ на брань со врагами Отечества. И никогда еще мы не переживали такой тревоги, какъ теперь, во время настоящей великой войны.

А что же мы, мирные жители городовъ и селеній земли русской? Чѣмъ мы проявимъ свое участіе въ столь важномъ и трудномъ для нашего отечества дѣлѣ? Молитвой? Да, молитва необходима: но только ли молитвой?! Война—дѣло тяжелое въ матеріальномъ отношеніи. Она требуетъ громаднхъ денежныхъ средствъ, требуетъ помощи для больныхъ и раненыхъ. Къ этому то дѣлу, къ этому участію въ общемъ нашемъ дѣлѣ мы и призываемъ васъ, возлюбл. соотечественники. Нѣтъ, кажется, большаго несчастья, какъ смерть простого солдата, сраженнаго пулей на полѣ брани. Въ самомъ дѣлѣ, не сожалѣнія ли достойны эти люди, изнемогающіе отъ холода и жара, отъ постоянного ожиданія смерти? По командѣ, смѣло идутъ они на жерла пушекъ, задыхаются отъ удушливаго порохового дыма, умираютъ растерзанные гранатами. Кто въ состояніи изобразить весь ужасъ того положенія, въ которомъ находятся наши братья, страждущіе за Царя и родину? Представьте себѣ: передъ нами умирающій воинъ, раненый въ животъ: онъ умираетъ медленной голодной смертью, умираетъ цѣлые дни и недѣли, и вся медицина, во всеоружіи своего знанія, не можетъ ни спасти его, ни облегчить его нечеловѣческихъ мученій. Солдатъ все время въ полномъ сознаніи; ни стонъ, ни жалобъ, только воспаленные глаза обнаруживаютъ его страшныя, невѣроятныя муки.

Но это страданія только одного воина, а что происходитъ на самомъ полѣ битвы? Поистинѣ тамъ адъ кромѣшній, тамъ все смѣшалось—и грохотъ пушекъ, и стонъ раненыхъ, и лязгъ оружія. Вотъ только что пронесся ураганъ огня; и поле усыялось грудями, цѣлыми завалами тѣлъ. Побѣжденные отхлынули, побѣдители погнались за ними,—и поле смерти погружается въ тишину болѣе страшную, чѣмъ недавній ожесточенный бой. То тамъ, то здѣсь, въ сотняхъ мѣстъ начинаютъ шевелиться люди, раздаются стоны. Ошеломленные, впавшіе въ глубокой обморокъ, сочтенные мертвыми, они пробуждаются и видятъ себя среди мертвыхъ. Никакой помощи и ни откуда. Силь нѣтъ ни подняться, ни закричать, да и на крикъ никто бы не отвѣтилъ... Въ смертной жаждѣ, въ отчаяніи, лежатъ тяжело раненые среди кровавой лужи иногда цѣлый день, лежатъ до тѣхъ поръ, пока санитары не отыщутъ ихъ, или пока безсердечный пруссакъ или австріецъ не добьетъ раненаго, подающаго признаки жизни. Поистинѣ трудна и тяжела доля русскаго солдата на бранномъ полѣ; для него не такъ страшна даже смерть, какъ страшны муки и страданія отъ ранъ.

Какую великую и святую задачу принялъ на себя Красный Крестъ, призывающій насъ къ пожертвованію всѣмъ, чѣмъ мы можемъ! Оно дѣлаетъ все, что только можно сдѣлать для облегченія страданій и для сбереженія жизни и здоровья несчастныхъ страдальцевъ. Оно содержитъ и организуетъ санитарные отряды, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы немедленно, во время самой битвы, перевязывать раны сраженныхъ воиновъ и переносить ихъ въ больницы. Оно содержитъ на поляхъ

сраженія госпитали или лазареты, чтобы можно было пріютить тяжело-раненыхъ и какъ можно скорѣе оказать имъ врачебную помощь. Оно заботится о перевозкѣ раненыхъ внутрь Россіи, приспособляетъ и строитъ нарочито для того десятки и сотни удобныхъ вагоновъ. Оно, далѣе, содержитъ сотни докторовъ, фельдшеровъ, сестеръ милосердія. цѣлыя тысячи прислуги, для оказанія немедленной помощи больнымъ и раненымъ. Труда у общества, какъ видите, не мало, задача его не легкая. Для выполненія ея нужно и средствъ много и очень много, и чѣмъ больше будетъ этихъ средствъ у общества, тѣмъ большихъ успѣховъ оно можетъ достигнуть. Вотъ почему въ настоящее трудное и тяжелое для отечества нашего время Обществу, съ Высочайшаго соизволенія, и разрѣшено производить сборъ пожертвованій въ пользу страдающихъ воиновъ. Порадѣйте же, дорогіе соотечественники, о горькой участи несчастныхъ! Будьте увѣрены, что каждая ваща лепта пойдетъ на пользу нашихъ героевъ-воиновъ, отдающихъ за насъ и за наше отечество свою жизнь. Не смущайтесь скудостью своихъ жертвъ. Больше дастъ тотъ, кто побогаче, а бѣдные будьте милостивы отъ усердія своего. И съ малыми жертвами совершаются великія дѣла. Конечно, отдѣльно взятая лепта мала и незначительна, но когда жертвователей много, тогда и незначительныя жертвы, соединяясь вмѣстѣ, составляютъ большую сумму. Помощь раненымъ воинамъ требуется немедленная. Тамъ нужда не ждетъ и ждать не будетъ, пока мы здѣсь будемъ только собираться. Надо сейчасъ же приниматься за дѣло, со всей энергіей и съ полнымъ сознаніемъ нашихъ обязанностей передъ арміей. Порадѣйте же, дорогіе соотечественники! Въ такой великой и страшной войнѣ, какъ нынѣшняя, и потери должны быть великія. Но не будемъ падать духомъ, не будемъ приходить въ отчаяніе. Въ чувствѣ глубокой вѣры возложимъ на Господа все наше упованіе: да поможетъ Онъ нашимъ героямъ-воинамъ скоро утѣшить Царя нашего рѣшительною побѣдою надъ врагомъ, какъ они уже утѣшаютъ его безпримѣрной храбростью. „Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концовъ земли и сущихъ въ мори далече... Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство“.

Протоіерей *Исмаилъ Ковернинскій*.

Воинское служеніе по твореніямъ вселенскихъ отцовъ Церкви.

„Ты хочешь видѣть, спасаются ли и въ воинскомъ званіи? Посмотри на Корнелія“.

Св. Іоаннъ Златоустъ. (XI т. 328 стр.).

Вселенскіе святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, какъ извѣстно, жили въ четвертомъ вѣкѣ. Этотъ вѣкъ въ

исторіи св. Церкви справедливо именуется золотымъ вѣкомъ христіанской письменности и въ этомъ отношеніи долженъ быть названъ неповторяемымъ въ ряду послѣдующихъ вѣковъ. Столь необыкновенную славу этого вѣка создали многіе знаменитые святые отцы и учителя Церкви. Тѣмъ не менѣе въ сонмѣ всѣхъ великихъ свѣтилъ вѣры и жизни, которыми такъ богатъ четвертый вѣкъ, подвигомъ проповѣди и богопросвѣщенной ревности на защиту и уясненіе истинъ вѣры особенно славны три святителя—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Въ ихъ богомудрыхъ твореніяхъ какъ бы отобразилась вся высота христіанскаго просвѣщенія золотого вѣка церковной письменности. Вотъ почему славные для своего времени, они не менѣе славны и для всѣхъ христіанскихъ временъ и именуются, по преимуществу, какъ вселенскіе великіе учителя и святители.

Поразительна глубина ихъ богословствованія и полнота церковнаго учительства. Нѣтъ, кажется, такого вопроса вѣры и жизни христіанской, на который нельзя было бы найти яснаго и точнаго отвѣта въ твореніяхъ этихъ святителей.

И вопросъ о воинскомъ служеніи имѣетъ замѣчательно полное и опредѣленное уясненіе въ твореніяхъ вселенскихъ великихъ учителей и святителей. Правда, мы не найдемъ у нихъ отдѣльнаго трактата, посвященнаго вопросу воинскаго служенія, но за то въ великомъ множествѣ ихъ богомудрыхъ писаній найдемъ отдѣльные многочисленные взгляды, которые въ цѣломъ даютъ живое христіанское уясненіе этого важнаго вопроса въ жизни вѣрующихъ. При этомъ должно отмѣтить и то, что взглядъ вселенскихъ святителей на воинское служеніе имѣетъ сугубо-авторитетное значеніе для всѣхъ христіанскихъ временъ не только, какъ голосъ святыхъ мыслителей, обильныхъ благодатію вѣры и разума, но и какъ живое, единодушное свидѣтельство тѣмъ болѣе драгоцѣнное, что оно повѣдано міру непосредственно послѣ непримѣрной эпохи бранныхъ ужасовъ языческаго Рима. Въдѣ покоритель всѣхъ народовъ, владыка—Римъ, со всѣмъ могуществомъ силы земной въ теченіе трехъ вѣковъ предъ тѣмъ въ видѣ гоненій вель жесточайшую войну противъ вѣчной истины, какую явилась для міра новая небесная сила—вѣра христіанская: съ огнемъ и мечомъ возстало тогда противъ христіанъ все могущество язычества.

Какъ же смотреть вселенскіе учителя и святители на воинское служеніе? Осуждаютъ ли они это служеніе?—Нѣтъ, не осуждаютъ. Такъ, говоря о различныхъ званіяхъ и служеніяхъ человѣческихъ, святитель Іоаннъ Златоустъ касается и воинскаго служенія и между прочимъ говоритъ: „Я не осуждаю искусствъ, земледѣлія, воинскаго званія, помѣстьевъ,—но насъ самихъ. И Корнилій былъ сотникомъ, и Павелъ былъ скинотворцемъ и послѣ проповѣди занимался своимъ ремесломъ, и Давидъ былъ царемъ, и Іовъ былъ господиномъ большого имѣнія, получалъ большіе доходы, но все это никому изъ нихъ не послужило препятствіемъ къ добродѣтели“¹⁾. Такимъ образомъ, по мысли святаго отца, свидѣтельствуемой примѣрами изъ Священнаго Писанія, воинское служеніе есть званіе совершенно законное и естественное въ кругу всѣхъ иныхъ служеній человѣческихъ. Нужно только, чтобы оно, какъ и всѣ вообще званія и служенія, совершалось въ духѣ своего истиннаго назначенія и въ согласіи съ нравственными идеалами христіанства. Кромѣ того, достойно особаго вниманія то, что имя сотника Корнилія,

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста, VII т., 628 стр., изданіе С.-Петербургской Дух. Академіи, 1895 г.

перваго воина-христіанина, святитель Іоаннь Златоустъ ставитъ въ ряду такихъ особенныхъ Божіихъ избранниковъ, какъ великій провозвѣстникъ вѣры апостоль Павелъ, святой царь и ветхозавѣтный воитель Давидъ, праведный Іовъ. Но что особенно замѣчательно, святитель со всей ревностью и силой присущей ему убѣдительности возстаетъ противъ мнѣнія, что воинское служеніе мѣшаетъ будто бы христіанскому служенію Богу. И должно замѣтить, что обличеніе святителемъ этого ложнаго мнѣнія, которымъ нерѣдко старались оправдать свое нерадѣніе къ вѣрѣ воины его времени, вполнѣ жизненно и вполнѣ пригодно и для нашего времени. „Такъ какъ, говоритъ святитель, нѣкоторые приводятъ въ извиненіе (своего нерадѣнія къ вѣрѣ) бракъ, иные ссылаются на дѣтей, иные на военную службу... иные на богатство, иные на бѣдность и на нѣчто другое подобное, то поэтому я хочу показать вамъ, что ни богатство не служить препятствіемъ, ни бѣдность, ни военная служба... Это—отговорки, это предлоги, это злоумышленія діавола. Ты выставляешь предлогомъ военную службу и говоришь, что я—воинъ и не могу быть необходимымъ. Сотникъ не былъ воиномъ? А онъ говоритъ Іисусу, что „нѣсть достоинъ, да подѣ кровь мой увидеши, но рцы слово, и исцѣлѣтъ отрокъ мой“ (Мѣ. VIII, 8). И, удивившись, Іисусъ говоритъ: „аминь, аминь, глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ (— 10). Военная служба, заключаетъ святитель, не послужила для него препятствіемъ“¹⁾. Такимъ образомъ, воинское служеніе вполнѣ совмѣстимо съ служеніемъ христіанина Богу.

И святитель Василій Великій не находитъ ничего предосудительнаго въ отношеніи вѣры въ этомъ служеніи, и въ своемъ замѣчательномъ письмѣ „къ воину“ съ особеннымъ восторгомъ привѣтствуетъ его въ такихъ выраженіяхъ: „Я узналъ въ тебѣ человѣка, доказывающаго собою, что и въ военной жизни можно сохранить совершенство любви къ Богу, и что христіанинъ долженъ отличаться не покровомъ платья, но душевнымъ расположеніемъ“²⁾. Точно также и святитель Григорій Богословъ въ письмѣ къ своему другу военачальнику Элевиху, прося объ увольненіи съ военн. службы нужнаго ему чтеца Маманта, о воинскомъ служеніи этого мужа говоритъ въ выраженіяхъ, не оставляющихъ сомнѣнія въ его законности съ христіанской точки зрѣнія. „Дай ему (чтецу Маманту), говоритъ святитель, письменное увольненіе; тѣмъ самымъ себѣ подашь благополѣшныя надежды въ войнѣ и военачальствѣ... У кого въ рукахъ самое важное и отъ кого все зависитъ, тѣмъ особенно должно заботиться о Богѣ и объ Его помощи“³⁾.

Та же мысль о Божіей помощи воинамъ, подвизающимся на войнѣ, особенно ярко выражена святителемъ Іоанномъ Златоустымъ. Внущая христіанамъ молиться за воиновъ и объ успѣхѣ ихъ бранныхъ подвиговъ, святитель говоритъ: „Развѣ не было бы на съ чѣмъ несообразно, если бы въ то время, какъ другіе выступаютъ въ походъ и облакаются въ оружіе съ тою цѣлю, чтобы мы пребывали въ безопасности, сами мы за тѣхъ, которые подвергаются опасностямъ и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ? Такимъ образомъ, это вовсе не составляетъ лести, а дѣлается по требованію справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они не избѣжали опасности и не имѣли успѣха на вой-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста, II т., 928—29 стр.

²⁾ Творенія св. Василія Великаго, III т., 132 стр., изданіе „Русск. Паломн.“, 1911 г.

³⁾ Творенія св. Григорія Богослова, VI т., 324 стр., изданіе М. Д. Академіи, 1844 г.

нахъ, то по необходимости и наши дѣла пришли бы въ замѣшательство и нестроеніе; тогда, послѣ того какъ они потерпѣли бы поражение, и намъ самимъ слѣдовало бы идти на войну, или бѣжать и повсюду скитаться. Они составляютъ, какъ бы нѣкотораго рода оплотъ, поставленный впереди, который охраняетъ спокойствіе пребывающихъ внутри“¹⁾.

Но вѣдь цѣль и назначеніе воинскаго служенія—защита благочестія, жизни и достоянія ближнихъ, охрана такихъ цѣнностей, какъ внутренній порядокъ и внѣшняя безопасность государства, предполагаетъ дѣйствіе оружіемъ и убійство враговъ. Какъ смотреть на это вселенскіе учителя и святители, можно видѣть изъ слѣдующаго правила Василия Великаго. „Убійство на войнѣ, говоритъ святитель, отцы наши не вмѣняли въ убійство, мнѣ кажется, изъ снисхожденія къ защитникамъ цѣломудрія и благочестія“. И хотя далѣе святитель, великій ревнитель совершеннѣйшей христіанской чистоты, добавляетъ: „но, можетъ быть, не худо посоветовать, чтобы нечистыя руки въ продолженіи трехъ лѣтъ удерживались отъ одного причащенія“²⁾, но, какъ всякій можетъ видѣть, послѣднія слова святителя, сами по себѣ необыкновенно снисходительныя, не имѣютъ безусловнаго характера и преподаются не какъ повелѣніе, но, какъ совѣтъ, который могъ быть добровольно исполняемъ и неисполняемъ воинами, руки коихъ бывають обогрены кровью по необходимости и совершенно невольно. Что это такъ, что святитель не хотѣлъ навлечь и тѣни осужденія на воинское служеніе, это можно видѣть изъ его же столь же отрадной, какъ и необыкновенно высокой оцѣнки этого служенія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть для воиновъ выше такой похвалы, какъ наименованіе „защитниковъ цѣломудрія и благочестія!“

Отъ общихъ сужденій вселенскихъ святителей о воинскомъ служеніи естественно перейти къ ихъ сужденіямъ о внѣшнемъ и духовномъ устройствѣ воинства. Это тѣмъ болѣе важно, что въ чертахъ воинскаго служенія, которыя святители заимствуютъ изъ священной исторіи и воинскихъ обычаевъ своей эпохи, и современное воинство можетъ имѣть великое назиданіе и христіанское уясненіе многихъ подробностей своего призванія.

Первыя требованія, которымъ долженъ удовлетворять воинъ при поступленіи на военную службу это требованія физическія; впрочемъ, въ вѣкъ вселенскихъ святителей воинъ долженъ былъ удовлетворять и требованіямъ общественнымъ, точнѣе сказать,—соціальнымъ. „Отъ мірскихъ воиновъ для зачисленія ихъ въ войско, говоритъ святитель Іоаннъ Златоустъ, требуются и извѣстная мѣра роста и тѣлесное здоровье; и не только это нужно имѣть намѣревающемуся сдѣлаться воиномъ, но и нужно быть свободнымъ, а кто въ рабскомъ состояніи, тотъ отвергается“³⁾. Но разумѣется, воинъ кромѣ качествъ физическихъ долженъ отличаться и качествами нравственными. Главнѣйшія нравственныя качества, которыми долженъ отличаться воинъ, чтобы достойно проходить свое служеніе,—послушаніе и храбрость. „Когда какой-либо воинъ, замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, оказывается предъ царемъ готовымъ къ послушанію, а во время войны храбрымъ, то таковой является славнѣйшимъ прочихъ“⁴⁾. „Скажи мнѣ, подробнѣе поясняетъ свою мысль тотъ же святитель, если бы происходила война и самъ царь присутствовалъ, и ты видѣлъ бы, какъ одни бросаются въ ряды непріятелей, поражаютъ

1) Творенія св. Іоанна Златоуста, XI т., 659 стр.

2) Творенія св. Василия Великаго, III т., 204 стр.

3) Творенія св. Іоанна Златоуста; II т. 266 стр.

4) VI т. 287 стр.

и наносятъ безчисленныя раны, другіе вступаютъ въ единоборство; одни бѣгутъ, другіе несутся на коняхъ и получаютъ похвалу отъ царя, удивленіе, рукоплесканія, вѣнцы; а иныя въ то же время считаютъ за лучшее не подвергаться никакой опасности, держатся позади всѣхъ, и остаются въ бездѣйствіи; потомъ, по окончаніи войны, первые вызываются, награждаются великими дарами и провозглашаются, а послѣдніе остаются неизвѣстными даже по имени, и только лишь сохраненіе жизни служить имъ воздаяніемъ за дѣла,—въ числѣ которыхъ ты пожелалъ бы находиться? Хотя бы ты былъ каменнымъ, хотя бы былъ безпечнѣе вещей безчувственныхъ и бездушныхъ,—не пожелалъ ли бы ты тысячи разъ быть въ числѣ первыхъ? Такъ прошу и умоляю. Вѣдь хотя бы надлежало и пасть среди брани, не слѣдуетъ ли съ готовностью рѣшиться и на это? Не видишь ли, какъ свѣтлы падающіе въ такихъ войнахъ, хотя они умираютъ смертію, послѣ которой не могутъ получить почестей отъ царя?“¹⁾ И кромѣ того, что нерадивый или трусливый воинъ безчеститъ себя, онъ вреденъ и для благополучія своихъ товарищей! „Воинъ, который во время сраженія старается только о томъ, чтобы спасти себя самага бѣгствомъ, вмѣстѣ съ собою губить и другихъ; напротивъ мужественный, сражаясь для защиты другихъ, вмѣстѣ съ другими спасаетъ и самого себя.“²⁾ „Вообще же между воинами лучше всѣхъ тотъ, кто можетъ показать у себя больше ранъ и кто вступалъ въ единоборство съ сильнѣйшимъ изъ противниковъ.“³⁾ Впрочемъ, читая творенія вселенскихъ учителей и святителей, мы найдемъ у нихъ подробныя указанія и на другія качества воинскаго служенія. Такъ, воинъ долженъ быть до конца вѣренъ своему призванію. „Скажи мнѣ, спрашиваетъ святитель Іоаннъ Златоустъ, если бы ты увидѣлъ, что кто-нибудь изъ воиновъ, одѣвшись въ шлемъ, поножи, броню, взявъ мечъ, копье, щитъ, лукъ, стрѣлы, колчанъ, когда труба уже громко трубить и вызываетъ всѣхъ впередъ и когда враги дышутъ сильною яростію и готовы разрушить городъ до основанія, бѣжить не впередъ къ воинскому строю, а уходить домой и садится съ этимъ оружіемъ около женщины, то не пронзилъ ли бы ты его мечемъ, если бы можно было, не говоря съ нимъ ни слова?“⁴⁾ Но „ты, продолжаетъ святитель, не сталъ бы порицать воина, увидѣвъ его съ ранюю возвращающимся съ войны; ибо позорно бросать оружіе и уклоняться отъ непріятелей: но доколѣ кто остается въ сраженіи, то хотя бы онъ былъ поражаемъ и нѣсколько отступалъ, никто не будетъ столь неблагоразумнъ и неопытенъ въ воинскомъ дѣлѣ, чтобы обвинять его за это. Не быть ранеными свойственно не сражающимся; но тѣмъ, которые съ сильнымъ рвеніемъ устремляются на враговъ, свойственно быть иногда поражаемыми и падать“...⁵⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ война признавалась великимъ народнымъ бѣдствіемъ: „нашествіе иноплемениковъ“—это тотъ страшный бичъ Божій, объ избавленіи отъ котораго ежедневно молится и св. пра-

1) Творенія св. Іоанна Златоуста IX т. 224 стр.

2) Творенія св. Іоанна Златоуста VII т. 613 стр.

3) I. т. 199 стр.

4) I. т. 266 стр.

5) Творенія св. Іоанна Златоуста, I т. 37 стр.

вославная Церковь. Но нынѣшняя война Россіи и союзныхъ съ нею государствъ съ Германіей и Австро-Венгріей по своимъ размѣрамъ и жертвамъ превосходитъ все, что видѣлъ міръ до нашего времени. Ужасъ охватываетъ сердце, когда представишь себѣ десятки и сотни тысячъ лучшихъ сыновъ Россіи, положившихъ „души своя“ за вѣру, Царя и отечество на полѣ брани. Да, Господь послалъ намъ страшное испытаніе. Но при всякомъ великомъ общенародномъ бѣдствіи проявляется весь запасъ духовныхъ, нравственныхъ силъ народа. Изжившій, морально ослабѣвшій народъ и въ періодъ самыхъ тяжелыхъ испытаній не способенъ вернуть утраченную силу духа: онъ или въ полной безпомощности отдается въ руки противника или же, утративъ все высшія человѣческія свойства, превращается въ дикое разъяренное животное, готовое все разрушать и уничтожать безъ цѣли и безъ смысла. Напротивъ, стойкій и жизнеспособный народъ и въ эти минуты ужаснаго бѣдствія только полнѣе проявляетъ свои духовныя силы, полнѣе обнаруживаетъ свой героизмъ и нравственную мощь. Слава и благодареніе Господу Богу! Нынѣшняя война показала, что въ русскомъ народѣ еще не оскудѣлъ запасъ моральныхъ силъ: чѣмъ тяжелѣе бѣдствіе, тѣмъ очевиднѣе проявляется его стойкость, его безграничная преданность Царю и родинѣ, его удивительная спаянность, несмотря на этнографическую многосоставность, его готовность пожертвовать всею для чести и славы отечества. Эту моральную сторону переживаемаго момента отмѣчаетъ „Кронштадтскій Пастырь“.

Пусть эта война будетъ кровопролитной, но сознаніе, что это дѣлается въ послѣдній разъ, что эта кровь прольется, чтобы искупить Европѣ и всему міру всею желаемый прочный миръ, это сознаніе должно вселять во всѣхъ насъ вѣру, что и здѣсь Господь Богъ не оставитъ насъ безпомощными...

То, что пережила Россія въ самые послѣдніе дни, то единеніе народовъ населяющихъ Россію, между собою, народовъ, хотя и иновѣрныхъ и иноплеменныхъ, но возставшихъ, какъ одинъ человѣкъ, за честь, достоинство и цѣлость единой великой Россіи; то единеніе избранниковъ этихъ народовъ съ Царемъ, которое такъ ярко выражалось въ Зимнемъ Дворцѣ и въ Государственной Думѣ, и, самое главное, то единеніе Царя и всего русскаго народа съ Богомъ, которое выразилось въ повсемѣстныхъ моленіяхъ о дарованіи побѣды, вознесенныхъ не только русскими, но и эстами, латышами, финнами, поляками, евреями, магометанами и армянами,—это единеніе Царя и всего народа съ Богомъ является залогомъ нашей побѣды, оно окрыляетъ духъ всѣхъ русскихъ людей,—и воиновъ, и мирныхъ жителей, и зоветъ насъ всѣхъ въ эту страшную годину на подвиги самоотреченія и самоотверженія, призываетъ всѣхъ насъ къ жертвамъ трудами, имуществомъ и самою жизнью за благо, за честь и цѣлость Россіи, за свободу и независимость всего славянства за вольность, честь и миръ всей Европы, за „миръ всего міра!“

Святая Русь! Съ тобою Господь!

Только подъемъ народнаго духа и могъ вызвать ту готовность быть хотя бы чѣмъ-нибудь полезнымъ въ нынѣшнюю трудную минуту, которая замѣчается во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Служить въ рядахъ арміи для многихъ это не тяжелая обязанность, а высокая честь и истинное счастье. Отцы и дѣти слились въ одномъ общемъ стремленіи—идти на смертный бой съ сильнымъ врагомъ. Вотъ одинъ изъ числа многихъ фактъ, который, конечно, покажется совершенно невѣроятнымъ для нѣмцевъ, давно уже отвыкшихъ отъ такихъ проявленій патріотическаго воодушевленія.

На-дняхъ въ поѣздѣ Либ.-Ромен. ж. д. возлѣ ст. Минскъ можно было видѣть интересную группу изъ старика и 10 молодыхъ людей въ возрастѣ 20—30 лѣтъ. Всѣ они были одѣты въ казацкую одежду. Изъ разговоровъ выяснилось, что старикъ отецъ ведетъ своихъ 10 сыновей на войну. Всѣ они проживали въ разныхъ мѣстахъ и собрались къ отцу, чтобы вмѣстѣ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій.

Господствующее въ обществѣ настроеніе захватило даже и малолѣтнихъ дѣтей. Поощрять воинскій пылъ въ дѣтяхъ, конечно, не вполне разумно. Но фактъ остается фактомъ: готовность отстаивать противъ врага свою родину передалась даже и дѣтямъ. Бѣгство школьниковъ на войну сдѣлалось теперь почти зауряднымъ явленіемъ. Это не всегда оказывается однимъ только неразумнымъ порывомъ; иногда дѣти дѣйствительно становятся въ ряды сражающихся воиновъ. „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ слѣдующее:

Во время мобилизаціи въ Петроградѣ, изъ квартиры одного портного исчезъ жившій въ „ученикахъ“ деревенскій 13-лѣтній мальчуганъ Вася Маркинъ.

Навели справки. Оказалось, что мальчикъ подъ предлогомъ поступленія на лучшее мѣсто уговорилъ дядю выправить ему паспортъ, съ которымъ и скрылся.

Оказывается, послѣдній, заручившись паспортомъ, рѣшилъ, „во что бы то ни стало“ поѣхать на войну „бить нѣмца“ и слезными просьбами умолилъ уѣзжавшихъ въ дѣйствующую армію солдатъ запасныхъ взять его съ собою. Солдатики сдались на просьбы и довольно долго скрывали юнаго воюку отъ глазъ начальства, пряча его подъ лавками вагона.

По прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, мальчуганъ, снабженный уже всей воинской амуницией, былъ зачисленъ въ ту часть, съ которой пріѣхалъ добровольцемъ, и уже въ качествѣ залправскаго солдата несъ всю походную службу и участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ на русской и непріятельской территоріяхъ.

Въ только-что полученномъ письмѣ онъ пишетъ своему другу-реалисту: „Дорогой Жоржа! Я очень извиняюсь, что я къ тебѣ не зашелъ. Но ты самъ знаешь, какія были мои дѣла.

Я сейчасъ нахожусь въ 10 верстахъ за границей.

Я раненъ легко въ руку и нахожусь въ полевомъ лазаретѣ, но какъ только моя рука заживетъ, я опять съ радостью пойду въ бой“.

Можетъ быть слабосильныя дѣтскія ручки мало пригодны на бранномъ полѣ, но онѣ могутъ оказаться полезными въ настоящую минуту въ другой сферѣ: чтобы дать исходъ горячему дѣтскому порыву послужить чѣмъ-нибудь родинѣ, вполне желательно направить ихъ энергію на такое дѣло, которое для нихъ подсилно, но которое въ то же время будетъ полезно для нашего воинства. Такого рода мысль уже возникла и получила официальное движеніе.

Совѣтъ Министровъ, въ засѣданіи 25 августа, разсматривалъ представленную ему записку по вопросу о привлеченіи ученицъ всѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній къ приготовленію бѣлья для раненыхъ воиновъ. По расчету автора записки, за эту работу могло бы взяться до 100.000 ученицъ, которыя были бы въ состояніи изготовить до 400.000 штукъ бѣлья въ мѣсяць. Совѣтъ Министровъ одобрилъ эту симпатичную мысль, предоставивъ ей осуществленіе частной инициативѣ учебныхъ начальствъ.

Такъ, общими усиліями, общимъ трудомъ всѣхъ и каждаго создаются тѣ условія, при которыхъ страшная война становится бременемъ все же нѣсколько ослабленнымъ. Кто не можетъ или не призванъ самъ непосредственно и самолично участвовать въ ратномъ дѣлѣ, тотъ помогаетъ другому пойти на это святое дѣло, пойти съ увѣренностью, что родная семья не останется въ голодѣ и холодѣ.

Крупный заволжскій землевладѣлецъ г. Масленниковъ, когда была объявлена мобилизація и изъ его имѣнія и дѣствующихъ при немъ предприятий были призваны на службу запасные нижніе чины и ополченцы, созвавъ рабочихъ-солдатъ, просилъ ихъ не беспокоиться о судьбѣ оставляемыхъ семей.

— Идите ребята, защищайте родину,—сказалъ помѣщикъ патриотъ рабочимъ,—а за семьи не бойтесь. Вашихъ женъ и дѣтей я беру на свое попеченіе,—всѣ, какъ получали отъ меня по службѣ вашей, будутъ получать и во все время войны. И жить будутъ, какъ и кто гдѣ жили...

Изъ экономіи г. Масленникова призвано на службу около 50 человекъ полѣсовщиковъ, объѣздчиковъ, старостъ и т. п. категоріи служащихъ.

Это, конечно, единичные только случаи; но можно наблюдать и массовыя проявленія готовности послужить родинѣ всѣми своими силами. Особенно удѣшительно то, что даже заводскіе рабочіе, на забастовочное движеніе которыхъ такъ рассчитывали нѣмцы, обнаруживаютъ горячее участіе въ общенародномъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ дѣло касается борьбы съ ненавистнымъ врагомъ, они готовы работать до полного истощенія.

Среди рабочей массы Петрограда царитъ необычайный подъемъ. На заводахъ, изготовляющихъ предметы для нуждъ военнаго и морскаго министерствъ, рабочіе работаютъ съ двойной энергіей и въ нѣкоторыхъ мастерскихъ вмѣсто обычныхъ восьми часовъ работаютъ 12 и 14.

Особенно патриотическій подъемъ духа замѣтенъ среди рабочихъ Путиловскаго завода. 17 тысячная армія рабочихъ, являвшаяся всегда одной изъ первыхъ въ различныхъ демонстративныхъ выступленіяхъ, теперь охвачена однимъ порывомъ помочь кто чѣмъ можетъ своей родинѣ.

Наглядной иллюстраціей настроенія рабочей массы служитъ слѣдующій фактъ. Въ одномъ изъ отдѣленій завода производился секретный срочный заказъ. По предположеніямъ администраціи завода, заказъ могъ быть исполненъ только черезъ 23 дня.

Рабочіе, узнавъ о срочности заказа, рѣшили принять всѣ мѣры къ тому, чтобы сдать заказъ какъ можно раньше. Въ этомъ отдѣленіи работы производились круглыя сутки, при чемъ рабочіе даже отказались отъ обѣденнаго перерыва. Благодаря необычайной энергіи ихъ, заказъ удалось сдать черезъ 11 дней.

На удивленные вопросы администраціи, откуда столько энергіи, рабочіе съ достоинствомъ заявили: „Мы слишкомъ любимъ свою родину и въ эти моменты, забывъ наши вѣчные распри, отдаемъ ей всѣ свои силы“.

Выполнить крупную работу въ менѣе чѣмъ половинный срокъ—это можетъ показаться прямо невѣроятнымъ. Но теперь, когда рабочей отрезвѣлъ отъ пьянства, и невѣроятное стало возможнымъ. Едва-ли кто могъ даже и предвидѣть то изумительное перерожденіе, какое совершилось въ народной жизни послѣ закрытія винныхъ лавокъ. Народъ прямо сталъ неузнаваемымъ. Объ этомъ нагляднѣе всего свидѣлствуютъ цифровыя данныя. Вотъ что на дняхъ сообщалось въ газетахъ:

Въ 33 участкахъ Москвы за первое полугодіе 1914 года въ среднемъ на одинъ мѣсяць приходится 896 уголовныхъ дѣлъ, а за послѣдній „трезвый“ мѣсяць только 406 дѣлъ. Слѣдовательно преступность Москвы понизилась болѣе чѣмъ на половину (54,7%). Почти съ той же яркостью выступило пониженіе преступности въ Московскомъ уѣздѣ: въ шести слѣдственныхъ участкахъ Московскаго уѣзда за первое полугодіе 1914 г. въ среднемъ на мѣсяць приходится 160 дѣлъ, а въ послѣдній „трезвый“ мѣсяць лишь 93 (на 41,9% меньше).

Въ Харьковѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, выступленій хулиганскаго характера за іюнь мѣсяць насчитывалось около пятидесяти. За время же съ 17 іюля по 17 августа подобнаго рода преступленій зарегистрировано всего около 30, т. е. запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ повело къ уменьшенію этого рода преступленій почти на 40%. Уменьшилось и число кражъ на 60%. Еще рѣзче цифры паденія преступности выражаются въ Кіевѣ: 75% преступленій совершалось въ Кіевѣ въ пьяномъ видѣ или въ связи съ опьяненіемъ. Въ то время, какъ раньше въ Кіевѣ не проходило мѣсяца, чтобы не было двухъ-трехъ убійствъ, за трезвый мѣсяць не зарегистрировано ни одного подобнаго преступленія. Въ обычное время по свѣдѣніямъ кіевской полиціи число кражъ ежемѣсячно достигало 200; теперь число этого рода преступленій опустилось до 75. Камеры отрезвленія, въ которыхъ въ праздничные дни бывало до 100—120 человекъ, теперь въ полицейскихъ участкахъ совершенно пусты. Въ прежнее время по даннымъ „Скорой помощи“ число насилій достигало въ мѣсяць около 150; теперь оно упало до 30. Число отравленій сократилось на половину, при чемъ половина этого числа приходится на долю отравленія денатурированнымъ спиртомъ, чего въ прежнее время, когда была свободная продажа водки, почти не наблюдалось. Число самоубійствъ сократилось почти на двѣ трети. („Н. В.“).

При видѣ этого отрезвленія русскаго народа, при видѣ того, какъ послѣ ухода запасныхъ на войну оставшіяся семьи справляются съ тяжелыми и сложными полевыми работами, досадно становится на полное бездѣлье военноплѣнныхъ. Русскій трудовой человекъ никакъ не можетъ помириться съ тѣмъ, что здоровые и крѣпкіе нѣмцы-плѣнники живутъ на русскихъ харчахъ, но проводятъ время въ полномъ бездѣйствіи. Къ счастью, въ послѣднее время правительство обратило вниманіе на эту ненормальность и рѣшилось такъ или иначе приспособить военноплѣнныхъ къ какой-нибудь работѣ.

Въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія состоялось частное совѣщаніе чиновъ, стоящихъ во главѣ нѣкоторыхъ изъ учреждений вѣдомства, на которомъ былъ затронутъ вопросъ о примѣненіи труда военноплѣнныхъ въ разнаго рода работахъ с.-хоз. характера.

Отдѣльными участниками совѣщанія было указано на возможность использованія труда военноплѣнныхъ для исполненія работъ по лѣсоустройству, развитію сѣти дорогъ въ районахъ переселенія, по улучшенію земельныхъ угодій, заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, обработкѣ земель и т. п. Установлено, кромѣ того, что въ первую очередь для нуждъ главнаго управленія могло бы потребоваться отъ 7 до 10 тысячъ человекъ, трудъ коихъ могъ бы быть примѣненъ съ большой пользой для государства. Вопросъ объ условіяхъ вознагражденія за исполняемыя работы не вызвалъ никакихъ сомнѣній у участниковъ совѣщанія въ виду убѣжденія ихъ въ правомѣрности привлеченія военноплѣнныхъ къ работамъ общаго государственнаго характера („П. В.“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Трезвость“, еженедѣльная противоалкогольная газета (Редакція: Петроградъ, Саблинская ул. д. 4, кв. 9).

Съ мая мѣсяца текущаго года наша періодическая противоалкогольная печать обогатилась новымъ симпатичнымъ органомъ „Трезвость“. Борьба съ пьянствомъ должна считаться у насъ святымъ и великимъ подвигомъ; кратковременный опытъ отрезвленія народа путемъ прекращенія винной торговли съ очевидностью доказаль, какимъ великимъ благомъ можетъ быть въ народной жизни трезвость. Отовсюду идутъ сообщенія, что за одинъ мѣсяць русскій народъ духовно совсѣмъ переродился; не смотря на переживаемое великое бѣдствіе, какимъ является нынѣшняя страшная война, онъ оправился матеріально, освободился въ значительной мѣрѣ отъ возмутительныхъ проявленій хулиганства, сдѣлался серьезнымъ и духовно „благообразнымъ“. Поэтому всякое печатное слово, направленное на борьбу съ страшнымъ народнымъ недугомъ, должно быть привѣтствуемо и поощряемо.

Судя по немногимъ выпедшимъ номерамъ, газета „Трезвость“ обѣщаетъ быть очень серьезнымъ и полезнымъ органомъ. Она ведетъ борьбу съ пьянствомъ самыми разнообразными средствами, призывая на помощь и слово Божіе, и выводы науки, и наблюденія людей, хорошо знакомыхъ съ бытомъ народа. Значительную живость газетъ сообщаютъ иллюстраціи, содержащія въ себѣ или портреты извѣстныхъ борцовъ противъ алкоголизма (Іоанна Кроншт., Митроп. Владиміра) или картинки изъ народной жизни („Праздничное времяпровожденіе у пьяныхъ и трезвыхъ обывателей“. „Проводы депутата въ Госуд. Думу“). Пріятное впечатлѣніе произвоить газета и своимъ внѣшнимъ приличнымъ видомъ. Дай Богъ, чтобы полезная газета встрѣтила полную поддержку со стороны людей, сочувствующихъ святому дѣлу отрезвленія русскаго народа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ Свеаборга. 17-е августа останется навсегда памятнымъ для крѣпости Свеаборгъ. Въ этотъ день нашу твердыню посѣтилъ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, и благословилъ войска на защиту меньшаго брата, на защиту правды, на возстановленіе поправныхъ правъ.

Его высокопреосвященство прибыль въ Свеаборгъ въ 9 час. утра. Встрѣченный на пристани комендантомъ крѣпости, генераль-лейтенантомъ Бауеръ и всѣми начальствующими лицами, Владыка пѣшкомъ изволилъ идти, среди войскъ, до самаго собора. По пути слѣдованія, оркестры музыки Свеаборгской Крѣпостной артиллеріи и 197-го пѣх. Лѣснаго полка играли „Коль славенъ“. Его высокопреосвященство благословляль войска.

Въ соборѣ Владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ собора и крѣпостнымъ духовенствомъ, причемъ о. настоятель привѣтствовалъ его высокопреосвященство рѣчью, въ которой благодариль Владыку за посѣщеніе Свеаборгской твердыни въ настоящія грозно-величественные для нея дни и просиль благословить защитниковъ Свеаборга на побѣду и на смерть...

Въ 10-ть час. началась божественная литургія. За литургіею прекрасно вдохновенно и молитвенно пѣль хоръ изъ нижнихъ чиновъ, подъ управленіемъ регента Н. Н. Пылева. Нѣкоторыя пѣнопѣнія пѣли всѣ

нижніе чины. Его высокопреосвященство высказалъ особое свое удовольствіе по поводу общаго пѣнія, могучіе звуки котораго, казалось, готовы были раздвинуть самыя стѣны собора.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на соборную площадь и молебень о дарованіи пощды. Предъ многолѣтіемъ его высокопреосвященство произнесъ къ войскамъ слово на тему: „какъ воинъ долженъ готовиться къ побѣдѣ и смерти“. Владыка говорилъ громко, отчетливо, такъ что каждое слово, какъ-бы, отбивалось въ воздухѣ и ударило по струнамъ сердца вѣрныхъ слугъ Царевыхъ. Войска, съ затаеннымъ дыханіемъ, слушала живое слово архипастыря. Послѣ многолѣтія, Владыка обходилъ ряды войскъ и окроплялъ ихъ св. водою, а солдаты, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, пѣли „Спаси Господи люди Твоя“... Закончивъ окропленіе войскъ св. водою, Владыка еще разъ осѣнилъ св. крестомъ на всѣ четыре стороны, защитниковъ Свеаборга, пожелалъ счастливаго успѣха, и крестный ходъ удалился въ соборъ. Разоблачившись, его высокопреосвященство изволилъ расписаться въ книгѣ почетныхъ посѣтителей собора.

Направляясь къ выходу, его высокопреосвященство пожелалъ узнать исторію собора. Объясненія давалъ настоятель собора. Владыка изволилъ благодарить о. Настоятеля.

Долго будетъ помнитъ твердыня Свеаборга торжественное служеніе Архіерея въ такіе многотрудные для нея дни, долго будутъ дѣлиться солдаты впечатлѣніемъ, полученнымъ отъ сего богослуженія, они и въ деревню, роднымъ своимъ, напишутъ, что самъ Архіерей благословилъ ихъ на побѣду и на смерть за правду, на смерть въ честномъ бою, и что теперь имъ не страшно умирать. Дай Богъ, чтобы на долю славныхъ защитниковъ Свеаборга почаще выпадали такіа счастливыя мину.ы!..

Протоіерей В. Ягодинъ.

— 70-ый пѣхотный Рязскій полкъ, дѣйствующій противъ Австріи, понесъ истинно-тяжкую и искренно имъ оплакиваемую потерю. 5-го сентября въ предѣлахъ Австріи—въ Галиціи, во время боя, былъ убитъ непріятельской шрапнелью полковой священникъ о. Николай Саввичъ Кульчицкій. Поразительное роковое обстоятельство, въ которомъ сказалось Божье провидѣніе. Во время сильнѣйшаго непріятельскаго шрапнельнаго огня, направленнаго на нашъ отрядъ въ видахъ задержанія его по пути стремительнаго отступленія непріятеля, о. Н. Кульчицкій одинъ изъ всего полка въ этотъ злополучный день палъ убитымъ, пораженный въ грудь шрапнелью. Вражеская шрапнель сразила не воина, гнавшаго непріятеля, а служителя церкви, молящагося о мирѣ. Но такова воля Божія. Смерть была мгновенная и эта смерть страшно поразила всѣхъ и привела въ уныніе полкъ и всѣхъ знавшихъ погибшаго. Покойный о. Николай отличался смѣлостью и преданностію волѣ Божіей; часто выступалъ на передовыя позиціи, равнѣ окончанія боя подбиралъ раненыхъ, иногда попадалъ подъ ружейный и пулеметный огонь и оставался невредимымъ, когда около него падали десятки убитыми и ранеными, а въ этотъ день онъ оданъ палъ за всѣхъ. Не предѣль-ли это Божій. Царство ему небесное, павшему смертью храбрыхъ! Я, какъ ближайшій его сослуживецъ и другъ, совмѣстно совершавшій съ нимъ походное служеніе, ежедневно не разъ съ нимъ выдавшійся, дружески жившій и бесѣдовавшій о всемъ, обрисовывая его личность, долженъ сказать, что это былъ человѣкъ рѣдкой души, безграничной доброты, неутомимой энергіи и самого честнаго и идейнаго труда въ области своего пастырскаго служенія. Богатая энергія

побуждала его не ограничиваться выполнѣніемъ обязанностей только своего прямого служенія, но выступать дѣлателемъ и „инымъ“. Въ началѣ кампаніи онъ принялъ на себя обязанности начальника санитаровъ въ полку и по этой должности онъ, въ пору ослабленія сраженій, выхотилъ со своими санитарами на поле битвы для подбора раненыхъ. Онъ весь погрузился въ военное дѣло и всюду и во всемъ проявлялъ и свое знакомство съ военнымъ дѣломъ и свою заботу обо всемъ и свою близость съ чинами полка. Можетъ быть, нѣкоторыми и вполне справедливо признавалось кое-что лишнимъ, но это лишнее приносило только пользу полку и высоко всеми оцѣнивалось. О. Николай былъ всемъ для всехъ. Онъ исполнялъ все просьбы и положительно всего себя цѣликомъ отдавалъ на служеніе полку и какъ пастырь и какъ членъ полковой семьи. Его смерть, поэтому, является тяжелой потерей, глубоко поразившей полкъ и искренно полкомъ оплакиваемый. Жизнь этого неутомимаго и идейнаго труженика была полна испытаній, которыя онъ переносилъ терпѣливо и Богъ его поддерживалъ. Неприятельская спрашель, сразившая о. Николая, осиротила его дѣтей, которые, оставшись безъ всякихъ средствъ, теперь только съ помощью Божіей и добрыхъ людей смогутъ закончить свое образованіе и стать на жизненный путь.

Господи! помини своего вѣрнаго служителя въ своемъ небесномъ Царствіи и призири его сиротъ. Да будетъ вѣчная память военному пастырю „доброму“, положившему жизнь свою на полѣ брани!

Тѣло о. Николая Кульчицкаго тотчасъ по кончинѣ мною было омыто и облачено. Въ цѣляхъ предоставленія послѣдняго утѣшенія дѣтямъ-сиротамъ почившаго, тѣло усопшаго, по моему ходатайству, распоряженіемъ Начальника 18-ой пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Баланина, отправлено въ гор. Люблинъ для погребенія на Люблинскомъ военномъ кладбищѣ и вмѣстѣ съ этимъ препровождена письменная просьба протоіерею Кѣлецкому совершить отпѣваніе и погребеніе усопшаго.

Священникъ А. Ждановъ.

О печеніи просфоръ.

Во многихъ церквахъ просфоры пекутся не совсѣмъ удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ церквахъ и совсѣмъ плохо. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, Преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Тобольскій, предложилъ Абалакскому монастырю доставить въ редакцію мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей свѣдѣнія о печеніи просфоръ въ монастырѣ. Эти свѣдѣнія мы и предлагаемъ вниманію военнаго духовенства. *Они послужатъ хорошиимъ руководствомъ въ печеніи просфоръ.*

При печеніи просфоръ прежде всего нужно насѣять, сколько требуется, самой хорошей муки и сѣять ее черезъ частое сито, черезъ которое не могъ бы проходить соръ. Разведя дрожжи въ теплой, на подобіе лѣтней, водѣ (на 5 ковшей воды $\frac{1}{4}$ фун. дрожжей, а если дрожжи не свѣжія, то $\frac{3}{8}$ фун.), соединить ихъ съ такой же теплой водой, въ которой намѣреваются заводить просфоры, и процѣдить все это сквозъ рѣдѣнное полотенецъ. Послѣ этого всыпать въ просѣянную муку и чистымъ веселкомъ размѣшивать опару. Накрывши чистой накидашкой, если есть полотняной, а то—холщевой, поставить опару въ теплое мѣсто, чтобы скорѣе она поднялась и не закисла: за этимъ надо тщательно слѣдить, такъ какъ нужно всегда помнить, что изъ сего тѣста пригото-

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства

на случай экстренной надобности

и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Юля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.